

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИНТАКСИСА ФРАНЦУЗСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДОКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (XIV–XVI вв.)

О.А. Турбина

В статье представлен очерк основных результатов исследований автора тенденций развития французского предложения в доклассический период – до XVII в. На материале французской прозы XIV–XVI вв. показаны процессы формирования структурных инвариантов простого предложения и его грамматических категорий.

Ключевые слова: французское классическое предложение, грамматические категории, порядок слов, предикативное ядро, позиции подлежащего, дополнений (прямых, косвенных и обстоятельственных), глагола.

Исторические процессы формирования основных грамматических категорий французского классического предложения¹ восходят к XIV в. К этому времени в системе французского языка обозначились и продолжают развиваться основные предпосылки для грамматизации порядка слов. К ним относятся: в области фонетики – замена словесного ударения фразовым; в области морфологии: 1) утрата категории падежа в системе имени, процесс унификации глагольных флексий, 2) развитие аналитических способов выражения грамматических категорий имени и глагола; в синтаксисе – замена лексико-морфологических способов выражения синтаксических отношений предложными.

Позиция подлежащего в первой трети XIV в. заполнена лишь в 62 % предложений. В большинстве случаев (73 % от всех подлежащих конструкций) это предложения с подлежащим-именем существительным:

E un esprit del deble meyntenant entra le cors Deomagog, e vynt en ces parties, e defendy le pays longement, qe unque Bretoun n'osa habiter (Hist. de F.F. Warin, [4, p. 19) – 1317.

Как правило, это имена одушевленные, нередко собственные:

Le Lacy se defendy; mès en poy de oure fust sey-sy (Hist. de F.F. Warin, [4, p. 32]) – 1317;

Et encore estandi l'angre sa main tierce foiz et toucha le miel sanz faire a sa table mal, et l'oudeur qui yssi du miel, et du feu fu tresdoulce (Asseneth [1, p. 10]) – 1333.

Вычленение подлежащего-имени в предложении часто вызывает затруднения в силу того, что,

¹ В данной статье использованы материалы из ранее опубликованных материалов автора – из монографии: Турбина О.А. Формирование французского классического предложения: системный и структурный аспекты. Челябинск, 1994. 269 с. и из статьи: Турбина О.А. История идеи языкового универсализма и природный порядок слов французского классического предложения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11, № 2. С. 25–32.

во-первых, оно имеет такую же морфологическую форму, что и дополнение, и, во-вторых, его место в предложении остается пока относительно свободным:

En cel an fist pape Benoit maistre Pierre Roger archevesque de Rouen cardinal avec cinq autres nouveaux cardinaux (Chr. des Valois [2, p. 9]) – 1370.

В данном примере подлежащее *pape Benoit*, прямое дополнение *maistre Pierre Roger archevesque de Rouen* и дополнение к глаголу *cardinal* не различимы морфологически; определение синтаксической функции каждого из трех беспредложных имен существительных осложняется еще и тем, что все они постпозитивны по отношению к глаголу-сказуемому, причем глагольное дополнение, составляющее с ним группу сказуемого, отделено от глагола подлежащим и беспредложным именем-прямым дополнением: *fist (...) cardinal*. Наконец, семантические характеристики трех имен, формирующих три различных члена предложения, однообразны: все три являются именами одушевленными и два из них – именами собственными. Таким образом, конструкция предложения в данном случае не эксплицирует синтаксических отношений между его компонентами, функция которых определима лишь по контексту. Такие конструкции в XIV в. – явление довольно редкое.

Несколько чаще встречаются инверсии подлежащего или дислокации беспредложного дополнения в предложениях, где семантические оппозиции двух имен позволяют противопоставить их по признаку одушевленности/неодушевленности, принадлежности имени к классу нарицательных или собственных и т. п.:

...le conte de Lincole et le conte de Glocestre ou vrent la seconde, et la tierce out Edouart, roy d'Angleterre (Chr. des Valois [2, p. 16]) – 1370.

В данном примере позиция инвертированного подлежащего семантически подкреплена тем, что оно выражено именем собственным одушевленным (*Edouard*), а позиция препозитивного имени – прямого дополнения – именем одушевленным на-

рицательным (*la tierce*). Наличие в группе подлежащего зависимого элемента – обособленного приложения (*roy d'Angleterre*) – также усиливает его семантико-синтаксические характеристики. Препозиция дополнения в этом примере может быть объяснена тем, что семантически оно связано с прямым дополнением предыдущего предложения – *la seconde* и, примыкая к нему, прямое дополнение *la tierce* обнаруживает свою функцию.

Случай относительно редкого употребления представляет следующий пример:

En l'an mil trois cens cinquante, fut le plain pardon a Romme et tenoit le siege de Romme pape Clément VIme (Chr. des Valois [2, p. 18]) – 1370.

Он интересен тем, что предикативное ядро с инвертированным порядком его компонентов *tenoit (...) pape Clément VIme* имеет интеркаляцию прямого дополнения-имени *le siege de Romme*. Интеркаляция возможна здесь лишь в силу лексико-семантических характеристик имени-подлежащего и имени-дополнения. Такая конструкция является исключением даже для XIV в.

Немногом чаще встречаются примеры типа:

Et se tourna monseigneur Oliver de Clichon contre le duc Charles de Blois couvertement et maistre Henry de Malestrait et mandoient la convive des François au conte de Montfort (Chr. des Valois [2, p. 7]) – 1370,

где к оппозиции лексико-семантических характеристик подлежащего и дополнения присоединяется фактор согласования членов предикативного ядра в числе – *mandoient (...) des François*, благоприятствующий интеркаляции беспредложного имени-дополнения *la convive*.

Однако следует отметить, что для XIV в. уже исключительно редки интеркаляции в инвертированном предикативном ядре даже предложных имен, как в данном примере:

Jadys vindrent en ceste pays Brutus, un chevalier mout vauant, e Coryneus, de qy Cornewayle ad uncore le noun ... (Hist. de F. F. Warin [4, p. 18]) – 1317.

В последующие периоды (в XV в. и позднее) подобных конструкций во французской прозе не отмечено.

Даже если подлежащее в предложении есть, синтаксически (посредством порядка слов) оно обозначено лишь в 59 % из этих предложений, что существенно дезорганизует их структуру, тем более что в XIV в. еще встречаются препозитивные предложные и даже беспредложные именная дополнения:

...en Isaac ta semence sera appelée (Menagier, t. I, [6, p. 83]) – 1393.

В этом примере подлежащее отмечено согласованием со сказуемым в роде.

На протяжении всего XIV в. встречаются отдельные случаи препозитивного прямого дополнения, выраженного относительным местоимением:

Après ce, Sarre conceut quant il pleust a Dieu et enfanta un fils lequel Abraham appella Isaac, et le

circonci au jour vingtième qu'il fut né (Menagier, t. I, [6, p. 82]) – 1393.

Хотя подлежащее в этом примере находится в контактной препозиции относительно глагола (*Abraham appella*), его синтаксические характеристики остаются нечеткими в силу того, что перед ним стоит относительное местоимение *lequel*, которое формально может быть принято за подлежащее, ибо по признаку лица и числа оно совпадает с глаголом. Таким образом, синтаксическая функция относительного местоимения *lequel*, а также двух имен собственных (*Abraham* и *Isaac*) определяется только по контексту. Некоторое значение имеет, правда, фактор примыкания относительного местоимения к своему antecedенту (*un fils*), но он несущественен, так как почти в равной степени распространены аналогичные конструкции с относительным местоимением-подлежащим (их, однако, немногим меньше):

Calcas avoit laissé en tel peril, sans rien lui en faire assavoir, une sienne fille veufve, la quelle estoit Brisanda appelée, qui estoit si tres-belle que a la veoir ne sembloit pas chose mortelle, mais angelicque, honneste, sage, accoutumée et bien aprinse autant que nulle qui fust en la cité de Troye (L. de Troilus, [5, p. 122]).

В основном в конструкциях с препозитивным прямым дополнением-относительным местоимением подлежащее определяется по согласованию с глаголом по тем или иным признакам, например, в числе:

Et lors le roy Jahan a Saint Jahan d'Angeli et fist vigoureusement la ville assaillir, laquelle les Anglois lui rendirent (Chr. des Valois [2, p. 20]) – 1370; или, как в следующем примере:

Et la estoient les dieux des Egyptiens, d'or et d'argent, lesquieux Asseneth aouroit et leur sacrifioit chascun jour (Asseneth [1, p. 4]) – 1333.

Будучи редкими уже в XIV в., подобные архаические конструкции иногда встречаются и в XV в.:

La quelle, pour sa très parfaite beauté, ses pere et mere, a ce qu'elle gardant chasteté et qu'elle eust bonté, l'enseignerent et endottrinerent tellement que, quant elle fut aagée de quinze ans, nul plus belle ne meilleur n'estoit d'elle (Nouv. fr. du XV s. [8, p. 1]) – 1465.

Конструкция осложняется еще и тем, что в предикативное ядро главного предложения (*ses pere et mere (...) l'enseignerent*) интеркалированы два предложения (*a ce qu'elle gardast chasteté et qu'elle eust bonté*), а прямое дополнение *la quelle* отделено от подлежащего обстоятельством *pour sa très parfaite beauté*, что увеличивает его дистантность по отношению к глаголу-сказуемому. Таким образом, расчленение синтаксически связанных элементов в сочетании с дислокацией прямого дополнения существенно дезорганизует структуру предложения. Подобные конструкции в более поздние периоды не встречаются.

Лишь 25 % из всех предложений с подлежащим составляют предложения, где позиция подлежащего выражена личным местоимением:

Et il les fist apeler, et les beney et dist... (Asseneth [1, p. 11]) – 1333.

Около 38% всех предложений в XIV в. подлежащего не имеют. В основном это случаи неупотребления личного субъектного местоимения, широко распространенные вплоть до 30-х гг. XVII в.

Характерной особенностью таких конструкций в XIV в. является то, что в них при отсутствии подлежащего прямое дополнение-имя может быть препозитивно по отношению к глаголу:

...et toute sa viande roial donna as chens... ([1, p. 7]) – 1333;

...quar chescun corust sur autre, arderement lur terres, preierent e robberent lur gentz, et meinte autre damage furent (Hist. de F.F. Warin [4, p. 29]) – 1317.

В таких случаях подразумеваемое подлежащее (субъект) всегда является одушевленным, а имя-дополнение (объект) – неодушевленным:

...sa manière [elle] avoit douce, entre meslée de fierté (L. de Troilus [5, p. 127]) – 1395.

Эти конструкции в XIV в. имеют архаический характер; последние отдельные примеры таких употреблений после XV в. исчезают:

...si la charge leur en voullons bailler, ilz s'y emploiroient en toute diligence possible... (Chr. du Saint Mich. [3, II, p. 133]) – 1440.

Уже к концу XIV в. в подобных конструкциях все чаще появляется подлежащее – личное местоимение:

Après ce nostre Seigneur visita Sarre et s'apparut aussi a Abraham ou val de Mambré, devant son tabernacle et lui dist qu'il auroit un fils de Sarre sa franche moullier, et auroit nom Isaac, et ce fils viveroit et sa lignée il multiplieroit ainsi comme les estoiles du ciel et la gravelle de la mer ou la poudre de la terre (Menagier. I, [6, p. 83]) – 1393.

Это свойственно также и конструкциям с препозицией косвенных дополнений:

Et en oultre a icceux riches hommes il fit comme a chevalaulx charier la pierre, le mortier et toute la matiere our perclorre la ville (Chr. des Valois [2, p. 13]) – 1370;

...femme doit moult amer son mary, quant de la coste de l'omme elle fut faicte (Menagier. I, [6, p. 78]) – 1393;

Et te pry pour Dieu que, s'il y a foy ne loyauté en nostre amour, que a personne qui vive tu ne me descouvres, car il m'en pourroit venir beaucoup d'ennuy et de desplaisir (L. de Troilus [5, p. 137]) – 1395.

В более поздние периоды в предложениях с препозицией дополнений, как правило косвенных, есть подлежащее – личное субъектное местоимение:

De sa beauté j'en sçay de plus belles, comme damoiselle Gillette de Perdrielle, Lienarde, femme Jaquet Mercade, et autres (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 4]) – 1465.

Это, пожалуй, одно из немногих, хотя и слабо, но все-таки прогрессирующих изменений в синтаксисе предложения на протяжении XIV–XV вв. Следует отметить, однако, что к концу указанного периода сокращается также и количество предложений с порядком C-S-V, где C – косвенное дополнение – имя существительное; прямые дополнения в таких конструкциях исчезают к концу XIV в.

Подавляющее большинство инвертированных подлежащих во французской прозе XIV в. составляют имена существительные: их 96 % от общего количества инверсий подлежащего.

Как правило, инверсии подлежащего встречаются в предложениях, начинающихся с дополнений:

Mès al Lacy avynt le pys (Hist. de F.F. Warin [4, p. 30]) – 1317,

или обстоятельств:

Et après s'en retourna le roy Jahan a Paris... (Chr. des Valois [2, p. 21]) – 1370;

Tout entour de lui estoit la barge couverte des gens mors... (Chr. des Valois [2, p. 10–11]) – 1370.

Это объясняется тем, что глагол в это время в силу нечеткости синтаксических характеристик подлежащего и дополнения играл существенную роль в организации структуры предложения, обусловившую его центральную позицию во фразе, в силу чего препозитивные дополнения оттеснили подлежащее в постпозицию относительно глагола. **Центральная позиция глагола** определяется заметной тенденцией к контактной позиции имен с глаголом, которая наблюдается еще раньше, в старофранцузском, что позволяет глаголу стоять в центре фразы, а двум именам – подлежащему и дополнению – находиться рядом с ним.

В старофранцузском постглагольная позиция подлежащего подкреплялась флективной формой имени. В более поздние периоды (XIV–XVI вв.) она возможна в условиях оппозиции беспредложного подлежащего предложному дополнению, либо в силу морфологической оппозиции частей речи (наречие/имя и пр.). Последний фактор обусловил сохранение конструкции с инверсией подлежащего после наречия до наших дней. Конструкции же с косвенными дополнениями-именами исчезают в начале XVII в.

Инверсия подлежащего в доклассический период распространена в предложениях с глаголом *dire* – в главных перед придаточным или во вводных, выражающих слова автора:

Dit Heronnet qu'il vit Burgibus, le portier d'enfer... (Chr. des Valois [2, p. 22]) – 1370.

Такие инверсии свойственны и французскому классическому, а также современному языку.

В XIV–XV вв. инверсия подлежащего встречается в предложениях, начинающихся с союза *et*:

Et furent les Flamens en son aide (Chr. des Valois [2, p. 17]);

Et portoient ceulx d'icelle ligne en leur armes

mung escu d'or a ung lyon de sinople rampant couronné d'argent (Chr. des Valois [2, p. 23]) – 1370.

Следует отметить, что если подлежащее выражено личным местоимением, то оно, как правило, в XIV в. и позднее препозитивно и контактно относительно глагола; лишь 4% инвертированных подлежащих составляют личные местоимения:

Et pour ce estoit il venu a eulx pour se complaindre du tort que Philippe de Valloiz lui en faisoit (Chr. des Valois [2, p. 7]) – 1370.

В этой связи необходимо отметить, что во многих случаях неупотребления подлежащего невозможно однозначно предположить, в какой позиции автор поставил бы «подразумеваемое» местоименное подлежащее – до или после глагола:

Et se tenoiet assez près de la porte du temple et estoit sa manière fière plaisante et gracieuse (L. de Troilus [5, p. 124]) – 1395.

В XIV в. еще встречаются конструкции с дистантным расположением главных членов предложения с подлежащим – личным местоимением; таких примеров около 2% от общего количества предложений с местоименными подлежащими:

E yl, a grant joie, la prist, e la dammoyselle y (Hist. de F. F. Warin [4, p. 28]) – 1317.

Mais Abraham estoit si saint et si bon patriarche que Dieu parla a lui par moult de fois et lui promist que il mesmes se donroit a sa lignée, et aussi ama-il moult Sarre pour sa grant loyauté et sa grant bonté (Menagier. I [6, p. 83]).

Первый пример представляет собой исключительно редкий для этого периода случай отчетливо выраженного обособления: интерпозиция обособленного обстоятельства *a grant joie* в предикативном ядре *yl (...) la prist* усиливает эффект. Во втором примере дистантность местоимения *il* по отношению к глаголу минимальна.

В последующие периоды подобных употреблений становится все меньше, хотя их можно встретить до XVII в.:

Puis elle en sa chambre s'en ala (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 7]) – 1465.

Этот пример, представляющий интеркаляцию предложного имени-обстоятельства в предикативном ядре с личным субъектным местоимением, – довольно редкий случай для XV века. Позднее подобные примеры почти не встречаются.

Чаще можно встретить интеркаляции наречий:

Elle très humblement s'i acorda et a luy se donna... (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 7]) – 1465,

или громоздких конструкций, употребление которых к XVI в. несколько расширяется под влиянием латинских образцов, получивших распространение на начальных этапах развития литературного языка:

...nous, par l'advis et delliberacion de nostre très chier et très amé cousin Richart, duc d'York, nostre lieutenant general et gouverneur de France et Normandie, vous mandons et expressement enjoingnuns par ces presentes que par nostre bien amü Pierre Baille, receveur general de nos dictes finances de

Normandie...(Chr. du Saint Mich. II [3, p. 130]) – 1440.

Если в предикативном ядре с подлежащим-именем существительным в XIV в. еще встречаются интеркаляции беспредложных имен – дополнений, то в предикативном ядре с личным субъектным местоимением их нет. В табл. 1 показана тенденция к вытеснению из предикативного ядра с личным субъектным местоимением любых интеркаляций².

Таблица 1

	XIV в.	XV в.	XVI в.
Предложные существительные – косвенные дополнения	+	–	–
Предложные существительные – обстоятельства	+	+	–
Наречия	+	+	+
Отдельные обособленные элементы	+	+	+

Эти данные иллюстрируют тенденцию к стяжению членов предикативного ядра с личным субъектным местоимением.

Существенный интерес с точки зрения анализа тенденций грамматизации предикативного ядра французского предложения, как и всей его структуры в целом, представляет рассмотрение безличных конструкций в доклассический период. Само их употребление в текстах французской прозы с XIV по XVI вв. увеличивается в 2,1 раза за счет прогрессирующего распространения предложений с презентативом – безличной грамматической конструкцией *c'est*.

В доклассический период встречаются бесподлежащие безличные конструкции:

Avint que la dame enseynta (Hist. de F. F. Warin [4, p. 29]) – 1317.

Они употребляются наряду с безличными подлежащими:

Avynt qu'il avespry... (Hist. de F.F. Warin [4, p. 27]) – 1317.

В данном примере первый безличный глагол употреблен без субъектного местоимения, а второй – с местоимением.

К концу XIV в. бесподлежащих безличных конструкций становится значительно меньше:

Et te pry pour Dieu que, s'il y a foy ne loyauté en nostre amour, que a personne qui vive tu ne me descouvres, car il m'en pourroit venir beaucoup d'ennuy et de desplaisir (L. de Troilus [5, p. 137]) – 1395.

Как видим, в данном примере оба безличных оборота (*il y a; il...pourroit*) имеют субъектное ме-

² См. об этом также: Турбина О.А. История идеи языкового универсализма и природный порядок слов французского классического предложения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11, № 2. С. 28.

Таблица 2

	XIV в.	XV в.	XVI в.
Кол-во предложений с подлежащим от общего кол-ва предложений в тексте	62%	68%	79%
Кол-во местоименных подлежащих от общего кол-ва предложений	27%	55%	73%
Употребление субъектного местоимения в личных конструкциях (100% = конструкции без подлежащего + конструкции с личным субъектным местоимением)	30%	54%	78%
Употребление субъектного местоимения в безличных конструкциях	52%	71%	77%

стоимение, в то время как из двух личных конструкций (*te pry; tu ne te descouvres*) субъектное местоимение есть только в одной.

Этот пример можно считать показательным, ибо в целом оформление предикативного ядра в безличных конструкциях идет значительно быстрее, чем в личных: во-первых, быстрее увеличивается частотность употребления подлежащего, а во-вторых, подлежащее и сказуемое в безличном предикативном ядре всегда контактны.

Рассмотрим табл. 2, показывающую оформление синтаксической позиции подлежащего в доклассический период³.

Процентное соотношение показывает, что употребление подлежащего в предложении на протяжении трех веков становится все более регулярным. Это происходит прежде всего в силу процессов грамматики глагольной синтагмы с личным субъектным местоимением: его появление перед глаголом и обуславливает количественный рост подлежащих конструкций.

Существенную роль в оформлении предикативного ядра играет и **категория лица**. В предложениях, где эта категория наиболее релевантна для оформления их понятийной субстанции, личное субъектное местоимение закрепляется перед глаголом гораздо раньше. В этой связи примечателен тот факт, что нам не встретилось ни одного случая неупотребления подлежащего в неопределенно-личных конструкциях, составляющих оппозицию в плане категории лица как личным, так и безличным конструкциям. Предикативное ядро оформлено практически во всех без исключения неопределенно-личных конструкциях:

Je croy qu'on en trouveroit peu... (Menagier. I [6, p. 81]);

Si estes aymé de celle que vous aymez, est-ce pas un de ces grands heurs dont on fait tant de cas? (Larivey. Le Laquais, p. 31) – 1590;

³ См. об этом также: Турбина О.А. История идеи языкового универсализма и природный порядок слов французского классического предложения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11, № 2. С. 29.

on luy en dist autant ou plus de bien que n'avoit dit son frere (Nouv. fr. du XV s. [8, p. 3]) – 1465.

Подлежащее употребляется в неопределенно-личных конструкциях даже тогда, когда сама его форма еще не закрепились:

La poeit-um vere chevalers renverseez des destrers, et meynte dure coupe donée, e meynte colée (Hist. de F. F. Warin [4, p. 26]) – 1317;

ung tel feu de desir s'en estoit allumé dedens mon pouvre cuer si parfaitement que homme ne porroit croire... (L. de Troilus [5, p. 118]) – 1395.

Последний пример интересен тем, что он представляет случай «пранеопределенно-личной» конструкции с подлежащим-существительным *homme*, этимолом неопределенно-личного *on*. В силу того, что подлежащее здесь выражено существительным, сама категория неопределенно-личности остается нечеткой; этот пример свидетельствует о том, что категория неопределенно-личности в то время была в стадии становления. Однако даже в процессе становления (возможно, что даже в силу этого) неопределенно-личные конструкции употребляются с подлежащим.

Роль категории лица в грамматическом оформлении предикативного ядра французского предложения видна также и при сравнении двух последних строк приведенной таблицы: в XIV в. употребление субъектного местоимения в безличных конструкциях почти в 2 раза превышает его употребление в личных; соотношение выравнивается лишь к концу XVI в.

Выравнивание процентного соотношения между бесподлежащими и подлежащими конструкциями (сравним 1, 3 и 4-ю строки таблицы) свидетельствует о том, что в целом к концу XVI в. позиция подлежащего остается незаполненной в 22 % предложений.

Встречающиеся в доклассический период репризы подлежащего употребляются не в силу грамматики предикативного ядра, а в качестве стилистического приема – для выделения субъекта предложения:

Le conte de Montfort, qui estoit frere du dit duc, disoit qu'il devoit estre duc et qu'il estoit le plus prou-

chain noir que la fille du filz au duc, lui qui estoit frere du duc (Chr. des Valois [2, p. 6]) – 1370.

В данном примере для усиления позиции подлежащего, для его обособления и для выделения субъекта высказывания используется не только реприза подлежащего, но и повтор придаточного определительного к подлежащему, а также употребление субъектного *il* в придаточных предложениях. Таким образом, субъект высказывания обозначен во фразе, считая относительные *qui*, шесть раз.

В нижеследующем примере:

Mais la male royne boiteuse Jehanne de Bourgogne, sa femme, qui estoit comme roy et faisoit destruire ceulx qui contre son plaisir aloient, ou du moins elle les exilloit ou leur toulloit de leur, iceste royne manda aux grans barons qui estoient avec le roy que, comment qu'il fust, qu'ilz ne souffrissent que roy son seigneur se combatist...(Chr. des Valois [2, p. 17]) – 1370 –

реприза подлежащего, кроме функции выделения субъекта, используется также для восстановления его в памяти после длинной парантезы. Большинство реприз употребляется именно в подобного рода случаях:

des Angloiz, ennemis anciens de monseigneur le roy, de mont dit seigneur le regent et de ce royaume, lesquels ennemis ont par plusieurs foiz et divers moyens esayé de entrer ea dictes abbaye, ville et forteressce...(Chr. du Saint Mich. I [3, p. 98]) – 1420.

В целом же все репризы подлежащего в доклассический период употребляются как средство эмотивного синтаксиса:

Et si disoit: "Troilus, or es tu prins, toy qui te souloies des autres mocquer"... (L. de Troilus [5, p. 133]) – 1395;

Entre lesquelles y estoit la fille de Calcas, Brisanda, belle en habit de noir, laquelle, tout ainsi que la rose passe toutes fleurs de beaulté, tout ainsi estoit elle plus belle que nulle autre femme, et seule embellissoit la feste plus que toutes les autres (L. de Troilus [5, p. 124]) – 1395.

Это характерно также и для неодушевленного субъекта:

Car, si mon mal, duquel nul encores ne s'en est apperceu, s'il se descouvre, ma vie sera cheacun jour plaine de mille reprouches et villenies (L. de Troilus [6, p. 134]) – 1395.

Подобные конструкции встречаются чаще в более обработанных в литературном отношении текстах. В частности, три последних примера взяты из "Le roman de Troilus", переведенного в 90-х гг. XIV в. Бово Анжуйским (Beauvau, Seneschal d'Anjou) с итальянского, имевшего в ту пору более развитые, по сравнению с французским, литературные формы. Возможно, этим и объясняется общая выразительность в синтаксическом отношении текста романа; переводчик использует отработанные в итальянском приемы эмотивного синтаксиса: обособление, репризы и т. п.

Позиция прямого дополнения-имени в XIV в. синтаксически не была обозначена, как и позиция подлежащего. Имя – прямое дополнение могло стоять в любой части высказывания, в том числе и перед глаголом при отсутствии подлежащего:

Avint qe sire Ernalt, quant vynt temps, aresona la damoysele, e dit qe ele fust la chose qu'il plus ama, e qe tant est surpris de s'amour que repos ne puet avoir jour ne nuyt ele ne se asente a ly; quar ele ly puet secours fere de tous ces anuys (Hist. de F.F. Warin [4, p. 33]) – 1317.

Такие конструкции распространены и в XV в.:

Il avoit ung serviteur nommé Enguerran de Coucy, chevalier grant terrien, que moult anoyt; son conseilier chambellan estoit; tout son secret savoit; en luy du tout se fyoit; preudomme le cuidoyt, maiz non estoit, comme orrez (Nouv. fr. du XV s. [8, p. 1]) – 1465;

Sire, je vous certifie que j'ay tout veu, tenu, et puis qi'il convient que tout vous die: j'ay dormy avec elle; car, quant mil piuces d'or luy donnay, je eus d'elle tout ce que je luy demanday (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 4]) – 1465.

Но к концу XV в. в конструкциях с препозицией прямого дополнения-имени все чаще встречается субъектное местоимение:

Deux de sez parens elle manda, pour l'acomaigner et devers le roy aler avec elle (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 5–6]) – 1465.

В следующем примере:

Amour, ..., m'alume le cueur d'un joyeux plaisir par lequel j'ay toutes les autres choses esloignées de moy (L. de Troilus [5, p. 136–137]) – 1395.

прямое дополнение *toutes les autres choses* находится между личным глаголом и причастием.

В XVI в. такие употребления исчезают. Встречаются лишь отдельные примеры препозитивных беспредложных имен, как в следующем примере:

Amour est le mal qui me tourmente

где в препозиции к глаголу оказывается предикатив при инверсии подлежащего. Это ярко выраженный случай обособления, не получившего пока грамматического оформления:

→ *c'est l'amour qui est...*

Можно лишь предположить, что в доклассический период важную роль в оформлении высказывания играли просодические средства, позволявшие обозначить функциональную нагрузку его элементов, с одной стороны, и сместить смысловые акценты с целью усиления эмотивности – с другой.

В следующем примере:

Dont conclus, et creaintivement je m'en hardiz luy raconter mon fait au mieulx que sceu, et la greve paine que par mon amour je portoye (L. de Troilus [5, p. 118]) – 1395.

обособленное прямое дополнение *la greve paine* семантически связано одновременно с инфинитивом *raconter* и с глаголом *portoye*; эффект выделения достигается в силу дистантного расположения дополнения к обоим глаголам; усиливает позицию дополнения также и придаточное дополнение.

В XIV в. можно встретить также конструкции с препозитивным дистантным прямым дополнением – именем:

et les fils qu'elle en ot elle ama aussi que s'ils feussent siens propres (Menagier. I, [6, p. 88]) – 1333.

Они явно имеют эмотивно-экспрессивный характер. В данном случае прямое дополнение *les fils* выделено и обособлено, на что указывает, в первых, его позиция в предложении, а во-вторых, усиливающее эту позицию придаточное предложение *qu'elle en ot*. Пример интересен еще и тем, что в предикативном ядре главного предложения отсутствует объектное местоимение – *elle [les] ama*, регулярно употреблявшееся уже в XIV в. в случаях отсутствия объекта-имени или его дистантного расположения относительно глагола. В этой связи следует отметить, что **объектное местоимение закрепляется перед глаголом значительно раньше субъектного**: процитированный пример с опущением объектного местоимения в предложении, выражающем суждение с объектом, является единственным из отмеченных.

Зафиксирован также единственный пример дистантного расположения объектного местоимения по отношению к глаголу:

Et vous, amoureux, prie chièremment que ecoutez ce que vous dira cest petit livret (L. de Troilus [6, p. 120–121]) – 1395.

Здесь при отсутствии субъектного местоимения между объектным местоимением *vous* и глаголом вклинивается беспредложное имя-обращение, функция которого определяется лишь в силу про-содического выделения, отмеченного знаками препинания. Что касается объектного местоимения *vous*, которое, несомненно, также выделено, то возможно, что это ударная форма, а безударная приглагольная, следовательно, отсутствует:

→ *Et vous, amoureux, je vous prie ...*

Оба примера являются исключением.

Косвенные дополнения, выраженные различного рода местоимениями (кроме приглагольных), в доклассический период могли размещаться в любой части предложения; в начале предложения их можно встретить как в XIV в.:

mès de tous furent desconuz (Hist. de F.F. Warin [4, p. 27]) – 1317,

так и в XVI в.:

avecques soy il emmenoit une des dames... (Rabelais [8, p. 6–7]) – 1534.

Заметим, что в XVI в. в конструкции появляется субъектное местоимение.

Возможна также интеркаляция предложного косвенного дополнения-местоимения в предикативном ядре:

Touz de toy se moqueroient... (L. de Troilus [5, p. 133]) – 1395;

подлежащее при этом могло быть инвертировано:

Et aussi ala avec lui le conte de Tranquarville (Chr. des Valois [2, p. 14]) – 1370.

Примеров с интерпозицией предложного местоименного косвенного дополнения в предикативном ядре после XIV в. не отмечено.

Препозитивные косвенные дополнения – существительные, а также **обстоятельства**, выраженные существительным с предлогом, – довольно распространенное явление на протяжении XIV–XVI вв.:

e de sa bouche geta fu e fumée dont la ville fust tot enluminée (Hist. de F. F. Warin [4, p. 20]) – 1317;

et en celle couronne estoient XII très fines pierres esleues (Asseneth [1, p. 5]) – 1333;

car au cueur n'avoit autre chose (L. de Troilus [6, p. 131]) – 1395;

De ceste mission Engerran fut bien joyeux (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 2]) – 1465.

Среди них, правда, не отмечено одушевленных имен существительных. Это свидетельствует о том, что семантический фактор в это время играет существенную роль в выборе порядка слов.

В целом наблюдается постепенное количественное сокращение подобных конструкций.

В XV в. еще можно встретить очень редкие примеры с интерпозицией предложного имени-косвенного дополнения в предикативном ядре:

Lors la bonne et belle damoiselle devant le roy s'agenoulla, par humilité son pié baisa... (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 6]) – 1465.

Пример интересен тем, что интеркалированное имя – дополнение выражено существительным одушевленным; такой пример в собранной картотеке единственный.

В XVI в. встречаются интеркалированные имена-обстоятельства:

mais, par la bonté divine, la lumiere et dignité a esté de mon eage rendue de lettres, et y voy tel amendement que de present a difficulté seroye je receu en la premiere classe de petits grimaulx, qui en mon eage viril estoye (non a tord) réputé de plus sçavant dudict siecle (Rabelais [8, p. 3]) – 1532.

Подобный порядок слов возможен в придаточных определительных предложениях, где подлежащее-относительное *qui* маркирует собственную функцию, составляя тем самым морфологическую оппозицию обстоятельству-имени, к которой добавляется также и противопоставление по признаку одушевленности/неодушевленности. Это обусловило высокую степень устойчивости подобных конструкций, обеспечившую их распространение в XVI в. и позднее.

Наречие на протяжении доклассического периода не имело определенного места в структуре предложения. В целом наблюдается традиция к его размещению в начале предложения, независимо от того, относится ли это наречие к глаголу, как в следующих примерах:

Bele nece, bien avez dit... (Hist. de F.F. Warin [4, p. 25]) – 1317;

Puis devers le roy ala, qui luy demanda comment il avoit exploitté, et se bien estoit informé (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 4]) – 1465,

или же ко всему предложению:

Lendemeyn fust la chose monstré al roy e a tot l'ost (Hist. de F. F. Warin [4, p. 22]) – 1317;

Incontement il se party (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 5]) – 1465;

...ymaginant que peine de travail que on prist pour une telle femme ne pourroit estre perdu, et que son desir devoit estre moult loué si jamais il estoit d'aucun sceu (L. de Troilus [6, p. 129]) – 1395.

Традиция помещать наречие в начале предложения особенно заметна в случаях его дистантного положения относительно глагола, который оно характеризует:

Tost de mon royaume vous departez (Nouv. fr. du XV s. [7, p. 4]) – 1465.

Возможно, что распространение в доклассическом французском предложении конструкций с интерпозицией наречия в предикативном ядре осуществлялось в силу традиции ставить его перед глаголом:

Sire Godard e ses compaignons mout hardiement asaylent sire Joce de tote partz... (Hist. de F.F. Warin [4, p. 31]) – 1317.

Но в количественном отношении в XIV в. интеркаляции имен-дополнений (с предлогом или без) преобладают над интеркаляциями наречий, которые, на первый взгляд, выглядят более обоснованными в силу морфосинтаксических характеристик наречия, выявляющих его функцию в предложении.

В этой связи следует отметить заметную в этот период **традицию ставить перед глаголом любой зависимый от него член**: дополнение, обстоятельство, выраженное предложным или беспредложным существительным или наречием. Более самостоятельное синтаксически подлежащее вытесняется, таким образом, в постпозицию относительно глагола (этим и обусловлены, возможно, распространенные в этот период инверсии), либо отгесняется от глагола другими, более зависимыми от него членами. Такая возможность в более ранние периоды (в старофранцузском и раньше) была обусловлена флективными формами имен – подлежащего и дополнений, – а также морфологией глагола, позволявшей обозначить синтаксические отношения между членами предикативного ядра морфологически, т. е. принципиально иным способом, нежели в более поздние периоды, когда в силу утраты флективных форм ведущую роль начинает играть структурно-синтаксический фактор – порядок слов.

Здесь важно отметить подтверждающий данную гипотезу факт, что традиция ставить синтаксически зависимый член впереди главного сохранилась для тех частей речи, которые не утратили морфологические формы: падежные формы – местоимения, местоименные наречия, или собственно частиречные формы, указывающие на син-

таксическую функцию (например, наречия), и, следовательно, способствующие его противопоставлению подлежащему, ибо формированием морфосинтаксической парадигмы второстепенных членов предложения руководит принцип их противопоставления подлежащему. Именно этим и объясняется факт сохранения в предикативном ядре интерпозитивных наречий до наших дней, в то время как интеркаляция беспредложных имен – дополнений становится архаичной уже в XIV–XV вв., несмотря на то, что в этот период в количественном отношении их употребление несколько превышает интеркаляцию наречий.

Этим же объясняется и грамматизация порядка S-C-V для предложений с местоименными членами. Эта конструкция отражает архаичную традицию ставить зависимый от глагола член впереди него; при этом более окказиональный местоименный член в конструкции вклинивается между глаголом и остальными членами: *je dis, je le dis, je le lui dis* и т. д. В данной структуре нетрудно узнать типичную для латыни рамочную конструкцию предложения. Во французском варианте она достигает высокой степени формализации. Кроме всего прочего, эта структура являет свидетельство того, как на бессознательном уровне языковое мышление противится методически навязываемому ему «природному» порядку, сохраняя архаичный строй.

В предложениях с именными членами дополнения вытесняются за пределы предикативного ядра, а глагол притягивается к подлежащему. Это происходит в силу противопоставления подлежащего всем остальным членам, т. е. в силу оформления синтаксической позиции подлежащего и потребности в выражении синтаксических отношений между членами предикативного ядра.

Итак, в оформлении предложения как предикативной единицы в доклассический период главную роль в большинстве случаев продолжает играть семантический фактор, когда функция синтаксических членов (особенно именных) определяется по контексту или в силу семантических характеристик выражающих их имен. Влияние этой традиции заметно в XV–XVI вв. и даже позднее.

Вплоть до XVI в. порядок слов в основном сохраняет стилистическую функцию. Однако то, что в большинстве случаев, а это особенно имеет место на ранних этапах, порядок слов, оставаясь традиционно относительно свободным, выбирается субъективно, заметно отражается на его функции: часто невозможно оценить то или иное построение в плане стилистической выразительности, тем более, что анализ интонационного и просодического оформления фразы этого периода из-за недостаточности развитой пунктуации малодоступен.

В целом в доклассическом французском наблюдаются общие тенденции формирования инвариантной структурной модели предложения S-V-C. В частности, в этот период идут процессы:

1) грамматического оформления позиции

подлежащего, проявляющиеся а) в появлении субъектных местоимений в контактной препозиции относительно глагола, б) в закреплении позиции подлежащего-имени перед глаголом;

2) грамматического оформления позиции дополнения-имени, заключающиеся в его смещении в постпозицию относительно глагола.

Условные сокращения цитированных текстов

1. *Asseneth* – Asseneth // Nouvelles françaises en prose du XIVe siècle publ. d'après les manuscrits avec une introduction et des notes par M.M.L. Moland et C. D'Héricault. P.: Chez P. Jannet, 1858. P. 3–12.

2. *Chr. des Valois* – Chronique des quatre premiers Valois. Publ. par S. Luce. P.: F. Didot, 1862. – 355 p.

3. *Chr. du Saint Mich.* – Chronique du Mont

Saint Michel (1343–1468). Publ. par S. Luce. V. I–II. P.: F. Didot, 1879–1883.

4. *Hist. de F. F. Warin* – Histoire de Foulques Fitz Warin // Nouvelles françaises en prose du XIVe siècle publ. d'après les manuscrits avec une introduction et des notes par M.M.L. Moland et C. D'Héricault. P.: Chez P. Jannet, 1858. P. 15–114.

5. *L. de Troilus* – Le roman de Troilus // Nouvelles françaises en prose du XIVe siècle publ. d'après les manuscrits avec une introduction et des notes par M.M.L. Moland et C. D'Héricault. P.: Chez P. Jannet, 1858. P. 117–304.

6. *Menagier* – Menagier de Paris, traité de morale et d'économie domestique, composé vers 1393 par un bourgeois parisien. 2 vol. P. 1848.

7. *Nouv. fr. du XV s.* – Nouvelles françaises du quinzième siècle. P.: Champion, 1908. P. 1–19.

8. *Rabelais* – F. Rabelais Gargantua et Pantagruel. Paris, 1532.

Турбина Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общей лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), toa371@mail.ru.

Поступила в редакцию 15 октября 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 4, pp. 14–22**

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FRENCH SENTENCE SYNTACTIC STRUCTURE IN THE PRECLASSICAL PERIOD (XIV–XVI)

O.A. Turbina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, toa@susu.ac.ru

The article gives an outline of the research results of the main trends in the development of the French sentence syntactic structure in the preclassical period – up to the XVIIth century. The author analyzes the simple sentence and reveals the processes of formation of its structural invariants and grammatical categories. The material for the analysis is French prose of the XIV–XVIth centuries.

Keywords: classical French sentence, grammatical categories, word order, predicative centre, position of the subject, positions of objects (direct, indirect, adverbial), position of the verb.

Olga A. Turbina, Ph.D., professor, head of the General Linguistics Department, South Ural State University (Chelyabinsk), toa@susu.ac.ru.

Received 15 October 2014